

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА*

ВЛАДИМИР БАРТЕНЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Резюме

Статья обобщает результаты разработки концептуальных основ анализа национальных (страновых) систем оказания международной помощи. Предложено оригинальное определение такой системы, которое стремится учесть многоаспектность феномена международной помощи, множественность субъектов, вовлечённых в её оказание в XXI веке, и их ролевых функций. Новизну дефиниции и авторского подхода в целом обеспечивает приоритизация такого параметра, как специализация на вопросах оказания помощи. Разделение всех элементов на специализированные и неспециализированные позволяет сконфигурировать абстрактную модель системы оказания международной помощи в виде совокупности, состоящей из двух тесно взаимосвязанных подсистем: 1) органов государственного и муниципального управления, а также учреждённых и/или контролируемых ими юридических лиц; 2) частных организаций и лиц. В каждой подсистеме выделяются «ядро», состоящее из внутренней и внешней областей, и «периферия». Данные зоны различаются и по специализации составных элементов, и по «температуре» – интенсивности протекающих в них процессов взаимодействия. Центральной и самой «горячей» областью является «внутреннее ядро», где находится «перемычка» из гибридных структур, принадлежащих к двум подсистемам одновременно. В статье произведена дифференциация неспециализированных и специализированных элементов, приведены множественные примеры из практики функционирования систем в зарубежных государствах и в Российской Федерации. Дополнительно обозначены три вида потоков, наиболее значимых для работы системного механизма: финансовые ресурсы, кадры и сигналы (импульсы). Раскрыты некоторые особенности циркуляции данных потоков в пределах системы, а также между системой и внешней средой. Произведено обобщение гипотетически возможных и выявляемых эмпирически форм взаимодействия элементов разных типов. Совокупность полученных научных результатов должна помочь в разработке новой методологии казусно-ориентированных и кросс-страновых исследований систем оказания международной помощи и изучению особенностей их облика, механизма функционирования и адаптации к внутренним и внешним шокам различной природы и масштаба.

Ключевые слова:

международная помощь; содействие международному развитию; система; модель; страны-доноры; государственные институты; субгосударственные структуры; муниципальные органы; частные организации.

* Автор благодарит двух анонимных рецензентов и редакторов журнала за ценные замечания, которые позволили повысить качество работы.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025

Дата принятия к публикации: 20.11.2025

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: vl_bartenev@mail.ru

Введение

Международная помощь на протяжении многих десятилетий остаётся важным элементом глобального политико-экономического ландшафта и предметом устойчивого интереса со стороны представителей разных научных дисциплин. Усилия значительной части профильных специалистов направлены на исследование и объяснение зримых различий между страновыми моделями оказания такой помощи.

Долгое время в изучении международной помощи доминировала исследовательская парадигма, в рамках которой преимущественно изучались различия в распределении (*allocation*) финансовых ресурсов, выделяемых на соответствующие цели, между отдельными видами, инструментами, каналами, секторами и реципиентами. Для этого использовался широкий спектр эконометрических методов, но полученные результаты отличались высокой степенью неоднозначности¹. В XXI веке более пристальное внимание стало уделяться процессам формирования и реализации политики международной помощи внутри государств-доноров, что сопровождалось более широким использованием качественных методов анализа. Крупные научные и учебно-методические труды такого плана, выполненные в компаративистском ключе, стали регулярно выходить за рубежом [Van Belle, Rioux, Porter 2004; Lancaster 2008; Van der Veen 2011; Lundsgaarde 2012; Brown, Grävingsholt 2016] и в России [Национальные стратегии... 2010; Иностранная помощь... 2013; Содействие международному развитию... 2018; Содействие международному развитию 2022; Российская и китайская помощь.... 2023].

При этом и в упомянутых исследованиях с широкой выборкой государств-доноров, и в трудах, посвященных ограниченному числу страновых кейсов [Zhang, Smith

2017; Pericoli 2025; Ермолов 2015; Дегтерев et al. 2017; Белецкая 2020], широко используется термин «система» применительно к национальной (страновой) архитектуре оказания международной помощи². Однако ни в зарубежной, ни в отечественной литературе не ставился вопрос об общих принципах концептуализации и декомпозиции таких систем и анализа спектра взаимодействий их элементов. Поиску ответа на него посвящена данная статья.

Дополнительную актуальность настоящему исследованию придают резонансные действия второй администрации Дональда Трампа по ликвидации Агентства США по международному развитию, а также ряда других государственных и негосударственных элементов американской системы оказания международной помощи. Эти шаги нынешних властей США – при всей их беспрецедентности – стали наиболее отчётливым проявлением давнего и устойчивого кросс-странового тренда на интеграцию независимых агентств содействия развитию в состав внешнеполитических ведомств в целях более чёткого подчинения политики оказания невоенной помощи национальным интересам [Максимова 2015: 60–61; Gulrajani 2017]. Действия команды 47-го Президента США с высокой долей вероятности вызовут серьёзные последствия, которые отразятся не только на мировой политике (в том числе и в зонах стратегических интересов России, всё более активно задействующей инструментарий международной помощи), но и на академических исследованиях, закрепив в политологии разворот в сторону углублённого изучения национальных (страновых) систем оказания международной помощи и факторов их эволюции.

Предлагаемая статья разделена на четыре блока. В первом разделе дано общее опре-

¹ Всеобъемлющий обзор англоязычного библиографического комплекса представлен в [Dreher et al. 2024].

² Многочисленные труды, посвящённые анализу глобальной системы (архитектуры) оказания международной помощи, не цитируются сознательно ввиду принципиальных отличий в объекте изучения.

деление понятия «национальная система оказания международной помощи» и построена абстрактная модель такой системы. Во втором – определены основные компоненты и типы структурных элементов, составляющих такого рода системы. В третьем – обозначена логика перемещения различных потоков в границах и через границы систем. Наконец, в четвертом разделе показано, в каких формах их элементы могут в принципе взаимодействовать друг с другом внутри системы.

Концептуализация понятия и абстрактная модель системы

Концептуализация понятия «национальная система оказания международной помощи» (далее – система) требует демаркации содержательных границ понятия «международная помощь».

Международная помощь – это предоставление материальных и нематериальных благ на безвозмездной или льготной основе, осуществляемое субъектами национального права одного государства в интересах граждан и резидентов других государств. Предложенное авторское определение заметно отличается от разработанной под эгидой Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (далее – КСР ОЭСР) дефиниции официальной помощи развитию (ОПР)³, которая используется в качестве базовой в подавляющем большинстве профильных исследований. Оно объединяет помощь из всех возможных источников, включает не только экономическую и гуманитарную, но и военную помощь. Как правило, в акте оказания помощи присутствует иерархия целей: декларируемые высокие цели (искоренение бедности, развитие систем образования и здравоохранения, преодоление «цифрового разрыва», защита окружающей среды и другие) – на деле уступают в значимости прагматическим

устремлениям, связанным с обеспечением собственных интересов доноров.

Более того, следует отметить, что значимая доля средств международной помощи – как военной, так и невоенной – даже не выходит за пределы финансовых систем государств-доноров. *Во-первых*, речь идёт о квалифицируемых ОЭСР в качестве ОПР расходах, изначально не предназначенных для трансфера за рубеж: ассигнованиях на обеспечение деятельности профильных структурных подразделений страны-донора, обучении иностранных граждан в национальных учебных заведениях, размещении беженцев, повышении осведомленности собственного населения о проблемах глобального развития (*development awareness programs*). *Во-вторых*, о формальном «связывании» (*tying*) помощи – то есть изначальном ограничении круга поставщиков товаров и услуг в рамках программ помощи только организациями и лицами из страны-провайдера – или о фактическом её «связывании», когда такие ограничения де-юре не выставляются, но де-факто национальным поставщикам отдаётся негласное предпочтение перед зарубежными⁴.

Сегодня наблюдается многообразие форм международной помощи, что предопределяет множественность структур, организаций и отдельных лиц, задействованных в той или иной роли в процессе её оказания. В условиях глобализации предоставление такой помощи осуществляется благодаря сформированным страновым комплексам, которые чаще всего описываются понятием «система» – устоявшегося определения чего в литературе нет. Мы понимаем *национальную систему оказания международной помощи* как сформировавшийся в отдельной стране и находящийся в постоянном взаимодействии с внешней средой комплекс взаимосвязанных специализированных и неспециализированных элементов из числа органов государственного и муниципально-

³ Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Official development assistance – definition and coverage. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/oda-eligibility-and-conditions/official-development-assistance--definition-and-coverage.html> (accessed: 31.07.2025).

⁴ OECD. Untied aid. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/oda-standards/untied-aid.html> (accessed: 31.07.2025).

го управления, учреждённых и/или контролируемых ими юридических лиц, включая их отдельных представителей, а также частных организаций и лиц, которые участвуют в оказании международной помощи и обеспечении данной деятельности.

Предложенное выше определение сознательно сконструировано так, чтобы системе можно было рассматривать в любом из пяти основных аспектов (призм), выделяемых теоретиками: системно-компонентном, системно-структурном, системно-интегративном, системно-функциональном и системно-коммуникативном [Шабров 2019: 223–224].

В структуру таких систем входит комплекс субъектов, осуществляющих непосредственное предоставление международной помощи, а также её правовое, финансовое, административное, аналитическое, кадровое и информационное обеспечение. Они отличаются как по присущим им типологическим характеристикам (например, организационно-правовой форме), так и по второму, не менее важному критерию – наличию или отсутствию специализации на вопросах оказания международной помощи. Говоря об институционально оформленных элементах, мы будем иметь в виду как сами органы, организации и учреждения, так и отдельных их представителей, которые могут обладать собственной агентностью.

К неспециализированным элементам относятся те, которые возникли и действуют преимущественно вне системы, становясь её звеньями лишь в те моменты, когда занимаются вопросами, связанными с оказанием помощи. Для профильных организаций и их сотрудников, равно как и, например, для некоторых экспертов (консультантов) или волонтеров система представляет собой как исходную среду, так и непосредственную сферу деятельности.

Принадлежность к системе определяет стратегические ориентиры, финансовую модель, кадровую политику и другие фундаментальные аспекты деятельности институционализированных элементов, а также профессиональную идентичность, статус, карьерные перспективы указанных частных лиц. Учёт указанных критериев позволяет построить двухмерную схематическую модель системы на рис. 1.

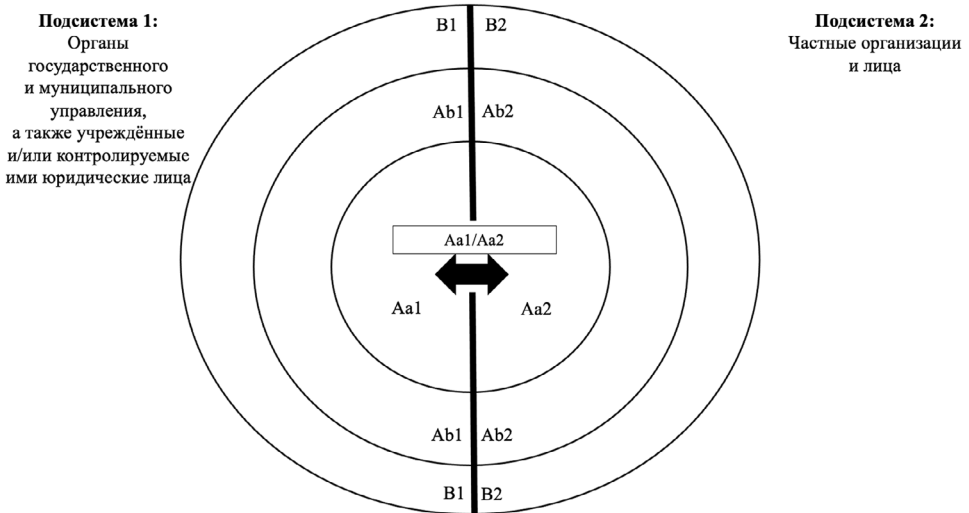
Необходимо сделать две важные оговорки, обусловленные схематичностью и двухмерностью предложенной модели. *Во-первых*, идеальная симметрия левого и правого полукругов на рисунке не должна вводить в заблуждение. Подсистемы принципиально отличаются с точки зрения плотности – «населенности» элементами разного типа, котораякратно выше в подсистеме 2. *Во-вторых*, схема изначально не предназначена для иллюстрации связей между элементами, для описания которых лучше подойдут другие инструменты визуализации.

Система состоит из двух тесно взаимосвязанных подсистем. Первая объединяет органы государственного и муниципального управления, учреждённые и/или контролируемые ими юридические лица⁵. Вторая включает частные организации и частных лиц, действующих в личном качестве. Элементы подсистем принадлежат к разным классам субъектов и поэтому разделены почти непроходимой «стеной», обозначенной на рисунке вертикальной линией, идущей по центру круга.

В свою очередь, обе подсистемы одновременно разделены на несколько областей, выделенных с учётом фактора специализации их составных элементов. Специализированные элементы образуют двухчастное «ядро». «Внутреннее ядро» (Aa1 и Aa2) сформировано структурами, чья деятель-

⁵ В практике ОСЭР все акторы, принадлежащие к данной совокупности, именуется «официальными». В том же контексте это прилагательное используется в словосочетании «официальная помощь развитию». Однако в русском языке термин «официальные акторы» в аналогичном значении не используется. В российских реалиях к категории «учреждённые и/или контролируемые ими юридические лица» могут быть отнесены государственные компании, компании с преимущественным государственным участием, государственные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения.

Рисунок 1
 Абстрактная модель национальной системы оказания международной помощи

Примечание: Aa1, Aa2 – части «внутреннего ядра»; Ab1, Ab2 – части «внешнего ядра»; B1, B2 – части «периферии», Aa1/Aa2 – «перемычка» между подсистемами. Индексы 1 и 2 обозначают принадлежность к соответствующим подсистемам.

Источник: составлено автором.

ность полностью сконцентрирована на вопросах оказания международной помощи. Области Aa1 и Aa2 соединены «перемычкой» из гибридных структур, которые не могут быть отнесены только к одной подсистеме. «Температура», под которой понимается интенсивность взаимодействия, выражаемая либо в количественных, либо в качественных показателях, во «внутреннем ядре» и на «перемычке» является наивысшей в системе.

Образующие «внешнее ядро» области подсистем (Ab1 и Ab2) представлены в большинстве своём специализированными структурными подразделениями специализированных органов. Эти структуры (и отдельные их представители) не могут действовать исходя только из своих экзистенциальных интересов как элементов системы и обязаны согласовывать свои действия с руководством, которое в собственных решениях может исходить отнюдь не только из императивов оказания международной помощи.

Неспециализированные элементы, в свою очередь, образуют двухчастную «периферию» (области B1 и B2), которая опоясывает «ядро», причём интенсивность взаимодействий в ней существенно ниже, чем во внешнем и тем более во внутреннем «ядре». Элементы, расположенные на «периферии», также контактируют между собой и с элементами других областей «своей» подсистемы, но с элементами другой подсистемы взаимодействуют нерегулярно и стратегических отношений не выстраивают.

Такое представление о системе не позволяет рассматривать её исключительно как разновидность «субсистемы» в понимании, предложенном в своё время Дж. Фриманом, то есть как «модели взаимодействия акторов, вовлечённых в процесс принятия решений в отдельной сфере публичной политики» [Freeman 1965]. Дело в том, что значительная часть органов управления разного уровня и частных организаций и лиц не принимает системно значимых решений по вопросам оказания междуна-

родной помощи, но это не позволяет исключить их из числа элементов системы.

Разделяя позицию Д. Беланда, М. Хаулетта и И. Мухерджи, которые развивают теорию множественных потоков (*multiple streams framework*) Д. Кингдона [Kindgon 1984], автор одновременно считает важным разграничивать «ряд схожих, но обособленных коллективных акторов, вовлечённых в процессы формулирования проблемы, выработки политического курса, заключения политических сделок и участия в политических конфликтах» [Béland et al. 2018: 2].

Понятие «субсистема» или смежное с ним понятие «субправительство», предложенное позднее Р.Б. Рипли и Г.А. Франклин [Ripley, Franklin 1980], может быть использовано при характеристике «ядра» системы. Однако степень его применимости ко всему спектру западных и незападных государств-доноров, вне зависимости от формы государственного правления, вызывает сомнения.

Все элементы рассматриваемых систем одновременно принадлежат и к другим системам, функционирующим в соответствующей юрисдикции (например, политической системе, системе экономических отношений, системе частной благотворительности и другим). При этом любая национальная система является также частью глобальной архитектуры международной помощи, вписанной, в свою очередь, в систему международных отношений. В связи с этим на её функционирование и развитие могут оказывать значительное влияние мощные внешние импульсы.

Постоянство обмена импульсами между системой и внешней средой, изменчивость ситуации внутри государств-доноров — изменения партийно-политической конфигурации, экономической конъюнктуры, общественных настроений [Бартенев, 2014], а также различия в индивидуальных характеристиках конкретных представителей органов государственной власти и стержневых частных организаций — придают функционированию систем высокую степень динамизма. Это развитие нередко следует сложной и нелинейной траектории,

что наглядно демонстрирует неспособность экспертного сообщества предвидеть масштаб реформ американской системы помощи при второй администрации Трампа.

Таким образом, следует, с одной стороны, зафиксировать однозначную принадлежность национальных систем оказания международной помощи к категории открытых сложноорганизованных динамических систем, с другой — признать их видовое своеобразие, обусловленное многоаспектностью феномена международной помощи и требующее особого подхода к определению параметров системной архитектуры. Предложенная в разделе абстрактная модель, на первый взгляд, может выглядеть излишне схематично и не отражать плотности связей сетевого типа, которые элементы выстраивают в том числе «поверх» линий, разграничивающих различные области и подсистемы, но, с точки зрения автора, она помогает обогатить процесс анализа и прогнозирования процессов эволюции таких систем новыми нюансами и смысловыми оттенками. Условием повышения качества такого анализа и прогнозирования является максимально точная дифференциация составных элементов систем в соответствии с изложенными выше принципами.

Дифференциация элементов

Дифференциация элементов системы и двух составляющих её подсистем должна производиться по разным основаниям: с учётом как их организационно-правовой природы, так и специализации на вопросах оказания международной помощи.

Подсистема 1 объединяет государственные, субгосударственные и муниципальные структуры, учреждённые и/или контролируемые ими юридические лица (и, соответственно, их отдельных представителей, степень агентности которых может варьировать).

К *неспециализированным* государственным структурам, чья деятельность в значительной степени определяет облик и принципы функционирования системы, относятся:

– главы государств и правительств;
– аппараты/администрации глав государств и правительств, их структурные подразделения;

– министерства и ведомства помимо агентств развития и институтов финансирования развития (ИФР). Среди них ключевую роль в большинстве стран играют министерства иностранных дел, обороны, финансов и/или торговли, а также отраслевые структуры (в частности, министерства сельского хозяйства, здравоохранения, образования, энергетики и подведомственные им агентства и службы), которые сегодня почти повсеместно реализуют международные программы, в том числе за счёт отдельных ассигнований;

– ИФР. Они не занимаются оказанием помощи в узком смысле, а используют инструменты каталитического финансирования, способствующие мобилизации дополнительных ресурсов частного бизнеса, но координируют действия с национальными агентствами международного развития;

– национальные парламенты и связанные с ними контрольно-ревизионные органы – например, счётные палаты;

– органы судебной власти различных инстанций.

Отдельного упоминания заслуживают органы государственной власти регионального уровня и органы местного самоуправления. Необходимость их отдельного обозначения определяется заметным усилением роли таких структур как участников «децентрализованного сотрудничества в сфере развития» (*decentralized development cooperation, DDC*)⁶, частью которого является и сотрудничество между городами в разных странах⁷. Региональные и местные власти активно участвуют в процессах оказания помощи как в западных странах

[Reinsberg, Dellepiane 2022], так и, например, в КНР [Shi, Hoebnik 2019].

Государственные институты развития также могут играть значимую роль в страновой архитектуре оказания международной помощи, хотя преимущественно они финансируют проекты на территории самих государств-доноров. Среди представителей этой категории следует упомянуть, в частности, государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ», а также три «политических банка» Китая – Экспортно-импортный банк, Банк развития Китая и Банк сельскохозяйственного развития Китая.

Государственные корпорации и компании с преимущественным государственным участием из различных секторов экономики также могут играть в рассматриваемых системах разные значимые роли – выступать операторами крупных инфраструктурных проектов, осуществляемых на средства государств-доноров; предоставлять техническую помощь; реализовывать программы корпоративной социальной ответственности в странах присутствия, предоставлять дополнительные стипендии иностранным студентам. Эти организации являются важными элементами систем в таких ведущих государствах, как Россия (например, «Росатом», «Роснефть») и Китай (например, «Китайские железные дороги», Китайская компания коммуникаций и строительства).

Нельзя не упомянуть также структуры, учредителями которых выступают государственные, субгосударственные и муниципальные органы управления и основная деятельность которых финансируется полностью или преимущественно из средств федеральных, региональных или муниципальных бюджетов.

Вклад разных структур в международную помощь и их вес в системе предопределяется наличием или отсутствием в них

⁶ Подробнее см.: OECD. Decentralised development co-operation: A global policy toolkit and guidance for practitioners. OECD Regional Development Papers, No. 46. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/decentralised-development-co-operation_3cb22851-en.html (accessed: 31.07.2025).

⁷ Подробнее см.: OECD. City-to-City Partnerships to Localise the Sustainable Development Goals, OECD Urban Studies. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/city-to-city-partnerships-to-localise-the-sustainable-development-goals_d2fe7530-en.html (accessed: 31.07.2025).

специализированных элементов, которые входят во «внешнее ядро» системы. Этот тезис можно проиллюстрировать на примере органов различных ветвей власти.

Очевидно, например, что судебные инстанции в обычных (штатных) условиях функционирования систем играют куда менее заметную роль по сравнению с органами исполнительной власти и законодательными органами — особенно в странах континентального права. Сводится она, по большей части, к рассмотрению исков госорганов к исполнителям государственного заказа в сфере оказания международной помощи или исков от этих исполнителей к госорганам. В то же время, как показывают события, развернувшиеся в 2025 г. в США, в исключительных случаях, таких как реформативное изменение системы и её перехода в нештатный режим, характеризующийся повышенной степенью энтропии, подобного рода иски могут затрагивать вопросы максимально высокого порядка — о распределении полномочий между ветвями власти, а решения судов разного уровня могут задавать новые условия функционирования и развития системы в целом⁸.

Распределение ролей между высшими органами исполнительной и законодательной властей в национальных системах предопределяется в значительной степени формой государственного устройства и их полномочиями, предусмотренными законодательством, а также особенностями бюджетного процесса. В государствах с более чётко выраженной системой разделения властей парламенты стараются как можно активнее пользоваться правом

утверждения бюджетных ассигнований и выполнять контрольно-надзорные функции в сфере оказания международной помощи⁹. При этом даже рядовые члены законодательных органов, не участвующие в работе специализированных комитетов или парламентских групп, могут быть глубоко вовлечены в обсуждение вопросов оказания международной помощи. Это обусловлено деятельностью разнообразных групп интересов, которые получают прямые и косвенные дивиденды от выделения бюджетных средств на эти цели и оказывают давление на парламентариев [Milner, Tingley 2010; Cho 2021; Kim 2024]. Результатом такого давления становится, в частности, практика «маркирования» бюджетных ассигнований для оказания помощи конкретным странам или по отдельным секторальным направлениям: сельское хозяйство, здравоохранение, образование, цифровое развитие, транспорт, энергетика.

Точно так же различается и вес в системах неспециализированных органов исполнительной власти, и место вопросов оказания международной помощи в их деятельности. Легче всего это продемонстрировать на примере министерств иностранных дел, используя адаптированную (с учетом специфики предложенного нами определения системы) «мейнстримную» классификацию моделей государственного администрирования политики сотрудничества в целях развития, предложенную на рубеже XX—XXI веков в материалах ОЭСР¹⁰ и с тех пор неоднократно воспроизводившуюся и уточнявшуюся в различных публикациях¹¹. Соответствующие модели приведены в табл. 1.

⁸ Saldinger A., Miolene E. Court watch: The latest on the USAID docket // Devex. URL: <https://www.devex.com/news/court-watch-the-latest-on-the-usaid-docket-109995> (accessed: 31.07.2025).

⁹ См. результаты систематизации информации о структурах, обеспечивающих парламентский надзор в сфере оказания помощи развитию в странах-членах ОЭСР в [Gulrajani N. Post-Merger Development Governance in the UK. London: ODI, 2020. P. 14–16. URL: https://media.odi.org/documents/development_governance_publication.pdf (accessed: 31.07.2025)].

¹⁰ OECD. A Comparison of Management Systems for Development Co-operation in OECD/DAC Members. Paris: OECD, 1999.

¹¹ См.: Gulrajani N. Post-Merger Development Governance in the UK. London: ODI, 2020. 18 p. URL: https://media.odi.org/documents/development_governance_publication.pdf (accessed: 31.07.2025); Dissanayake R., Calleja R. What Could the UK's Future Development Structure Look Like? CGD Policy Paper 319. Washington, DC: Center for Global Development, 2024. 30 p. URL: <https://www.cgdev.org/publication/what-could-uks-future-development-structure-look> (accessed: 31.07.2025).

Таблица 1

Модели систем государственного администрирования политики сотрудничества в целях развития (согласно «мейнстримной» классификации, получившей наибольшее распространение в международной экспертной среде)

Модель	Выработка политики	Реализация программ/проектов
1	неспециализированные (территориальные/функциональные) департаменты МИД	
2	специализированное подразделение в структуре МИД	
3	МИД	отдельное специализированное исполнительное агентство (или банк) развития
4	специализированное министерство/агентство (не МИД)	

Источник: составлено автором на основе версии «мейнстримной» классификации, представленной в аналитической записке Н. Гулраджани (Gulrajani N. Post-Merger Development Governance in the UK. London: ODI, 2020. 18 p. URL: https://media.odi.org/documents/development_governance_publication.pdf (accessed: 31.07.2025)), с дополнительным указанием на наличие или отсутствие у соответствующих структур профильной специализации.

Весьма существенно может отличаться и место министерств обороны в системах. В государствах, чьи вооружённые силы активно задействовались в экспедиционных кампаниях, например в рамках «глобальной войны с террором», войска могли быть активно вовлечены в оказание невоенной помощи гражданскому населению в зонах дислокации (в том числе в восстановлении объектов материальной и социальной инфраструктуры) и разрабатывали отдельные доктринальные документы, регулирующие такую деятельность [Brown, Grävingsholt 2016]. В качестве хрестоматийного примера можно привести Программу действий командиров в чрезвычайных ситуациях (*Commander's Emergency Response Program – CERP*), которая была апробирована Министерством обороны США в Ираке сразу после свержения режима С. Хусейна, а с января 2004 г. начала действовать и на территории Афганистана. В государствах, менее активно применяющих вооружённые силы за рубежом, роль министерств обороны в системе может сводиться к организации поставок вооружений и военной техники, обучению и подготовке иностранных военных специалистов и – в исключительных случаях – участию в оказании гуманитарной помощи, в том числе при стихийных бедствиях.

Принципиально может отличаться и роль отраслевых министерств, например министерств сельского хозяйства. В государствах, не входящих в число основных экспортеров сельхозпродукции, а также в европейских странах – донорах продовольственной помощи, сделавших политический выбор в пользу закупок продовольствия у местных производителей в развивающихся странах, министерства сельского хозяйства и подведомственные им службы и агентства играют относительно незначительную роль. В США или в РФ министерства сельского хозяйства, напротив, имеют весьма тесные связи с частными организациями и лицами «внешнего ядра» соответствующей подсистемы в лице национальных сельхозпроизводителей (а в США – также судовладельцев, осуществляющими перевозки продовольствия) и их отраслевых ассоциаций. Схожая логика может иметь место и в случае с другими отраслевыми министерствами (здравоохранения, энергетики, связи и другими) в тех государствах, которые активнее других задействуют международную помощь для поддержки национального экспорта.

Круг специализированных государственных и субгосударственных структур различных уровней представлен в табл. 2¹².

¹² Необходимо отметить, что автору не удалось найти примеров специализированных муниципальных органов.

Таблица 2

Основные виды и примеры специализированных государственных и субгосударственных структур – элементов национальных систем оказания международной помощи

Вид элемента	Примеры
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ	
<i>Органы исполнительной власти</i>	
Специализированные межведомственные координационные органы	Межведомственная комиссия по вопросам содействия международному развитию в РФ; Межминистерский комитет по международному сотрудничеству и развитию во Франции
Специализированные элементы аппаратов глав государств и правительств	Директорат по вопросам развития, глобального здравоохранения и гуманитарной помощи в аппарате Совета национальной безопасности США (2021–2025)
Специализированные структурные подразделения и профильные должностные лица во внешнеполитических ведомствах	Управление по вопросам оказания международной помощи в Госдепартаменте США; Посол по особым поручениям, курирующий вопросы реализации госпрограммы «Содействие международному развитию» в МИД РФ
Специализированные структурные подразделения в министерствах и ведомствах помимо МИД и агентств развития	Отдел технической помощи Департамента международных отношений министерства финансов США; Китайский центр международного сотрудничества и обменов в области здравоохранения под эгидой Национальной комиссии здравоохранения КНР; Отдел чрезвычайного гуманитарного реагирования Департамента международной деятельности МЧС РФ
Общенациональные агентства и фонды оказания международной невоенной и военной помощи, осуществляющие программную и/или координирующую деятельность	<i>Невоенная помощь:</i> Банк развития КfW (ФРГ); Саудовский фонд развития; Чешское агентство развития; Японское агентство международного сотрудничества; Турецкое агентство по сотрудничеству и координации при Министерстве культуры и туризма Турции. <i>Военная помощь:</i> Агентство сотрудничества в области безопасности Министерства обороны США
Общенациональные агентства с координирующими функциями, не ведущие программной деятельности	Китайское агентство международного сотрудничества в сфере развития
<i>Органы законодательной власти и подотчетные им органы государственного аудита</i>	
Профильные комитеты/подкомитеты палат национальных парламентов (и их аппараты)	Комитет по вопросам международного развития Палаты общин Великобритании; Комитеты по экономическому сотрудничеству и развитию и по защите прав человека и гуманитарной помощи в Бундестаге Германии
Специальные парламентские группы (кокусы), фокусирующиеся на вопросах оказания международной помощи	Кокус Конгресса за эффективную международную помощь (США)
Специализированные контрольно-ревизионные органы	Аппараты специальных инспекторов по восстановлению Афганистана и Ирака, учреждённые в США в 2000-е годы
СУБГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ	
Субгосударственные агентства и фонды международной помощи	Баскское агентство сотрудничества в сфере развития; Фламандское агентство международного сотрудничества; Шотландский фонд международного развития

Источник: составлено автором.

Национальные системы могут существенно отличаться с точки зрения представленности в их структуре тех или иных элементов. В государствах с наиболее продолжительной историей оказания международной помощи, не переживавших радикальных смен форм государственного устройства и форм правления, присутствуют почти все основные элементы — как специализированные, так и неспециализированные.

Однако в государствах, только вставших на путь оказания международной помощи, может пройти время, прежде чем элементами системы станут те или иные отраслевые министерства или будет учреждено специализированное агентство содействия развитию или ИФР. При этом нередки и случаи отказа от автономного агентства развития и кардинальной смены организационной модели в странах с продолжительной историей донорства — по этому пути в 2000–2010-е годы пошли все англосаксонские страны, начиная с Новой Зеландии в 2009 г. и заканчивая США в 2025 году.

Присутствие в разных страновых системах схожего набора элементов не делает их идентичными. Большое значение имеет также число структур того или иного типа — в первую очередь, агентств оказания международной помощи и вовлечённых в эту деятельность отраслевых министерств. Многие малые доноры ограничиваются одним профильным агентством, но в крупных странах их может быть гораздо больше. В США, к примеру, в XXI веке оказанием невоенной помощи занималось семь специализированных агентств, а предоставлением военной помощи — не только специализированное Агентство сотрудничества в области безопасности, но и множество неспециализированных структур в Министерстве обороны и различных видах ВС США.

Что касается отраслевых министерств как элементов систем, то во многих странах их количество исчисляется десятками.

Национальные системы будут отличаться и по числу специализированных субгосударственных элементов — их количество предопределяется не только интенсивностью трансграничных связей субнациональных регионов, но и особенностями правового регулирования таких связей [Reinsberg, Dellepiane 2022].

Бюджетных статей, по которым выделяются средства на оказание международной помощи, в крупнейших государствах-донорах также может насчитываться несколько десятков. Этот параметр имеет большое значение для сопоставления степени фрагментации разных систем, минимизировать риски которой призваны механизмы межведомственной координации.

В случае с государственными структурами, представляющими как исполнительную, так и законодательную власть, их вес в системе и роль в политическом механизме, обеспечивающем ее функционирование, напрямую зависит от объёма проходящих через них денежных потоков и способности генерировать регулирующие сигналы. Сформировать первичное представление о соответствующих страновых различиях могут помочь «Профили провайдеров сотрудничества в сфере развития» (*Development Cooperation Profiles*), составляемые ОЭСР¹³. Представленные в них показатели распределения ресурсов между распорядителями бюджетных средств зависят от степени интенсивности взаимодействия с входящими в «ядро» параллельной подсистемы частными организациями, которое осуществляют как сами министерства и ведомства, так и органы законодательной власти. При этом чем интенсивнее происходит такое взаимодействие, тем выше вероятность того, что государственные и негосударственные структуры выстроят симбиотические отношения, которые будет крайне сложно разорвать.

На «перемычке» между подсистемами расположены гибридные структуры. Часть из них представляет собой органы управле-

¹³ OECD. Development cooperation profiles. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/development-co-operation-profiles.html> (accessed: 10.07.2025).

Таблица 3
**Основные виды и примеры специализированных гибридных структур –
 элементов национальных систем оказания международной помощи**

Вид элемента	Примеры
Советы директоров специализированных госкорпораций	Совет директоров Корпорации «Вызовы тысячелетия» (США) ¹⁴ ; Совет директоров Французского агентства развития ¹⁵ .
Консультативные советы при органах исполнительной власти	Консультативный комитет по безвозмездной международной помощи при АМР США (1961–2025); Общественный совет при Россотрудничестве; Национальный совет по развитию и международной солидарности во Франции; Консультативный совет по оценке при Японском агентстве международного сотрудничества.
Постоянно действующие парламентские группы с участием частных организаций	Межпартийная парламентская группа по глобальным целям ООН (Великобритания).
Квазиавтономные неправительственные организации	Национальный фонд в поддержку демократии ¹⁶ (США); Китайский фонд мира и развития.

Источник: составлено автором.

ния, учреждённые государственными властями, но состоящие – как минимум наполовину, а иногда и полностью – из негосударственных элементов.

Данные структуры выступают важными связующими звеньями между двумя подсистемами и могут оказывать содействие формированию государственно-частных и муниципально-частных партнёрств в области оказания международной помощи.

Отдельно стоит упомянуть квазиавтономные неправительственные организации, структура бюджета которых может различаться достаточно радикально. Так, Национальный фонд в поддержку демократии, учреждённый Конгрессом США в 1983 году, всегда получал основные средства из госбюджета. В Китайском фонде мира и развития, напротив, доля госфинансирования, по имеющимся данным, сегодня минимальна (около 1%), но факт инициирования и контроля его деятельно-

сти Международным отделом ЦК КПК свидетельствует о сохраняющейся высокой степени государственного надзора [Wang 2024].

Подсистема 2 включает в себя частные организации всех возможных типов – коммерческие и некоммерческие, а также физических лиц. Эти субъекты могут выступать в разных ролях: как в роли провайдеров материальных (денежные средства, медикаменты, книги, компьютеры) или нематериальных (знания, навыки, информационный контент) ресурсов, так и в роли исполнителей программ и проектов, финансируемых другими донорами (провайдерами), в том числе из третьих стран [Burgess, Cluster 2023].

Элементы рассматриваемой подсистемы также можно разделить на неспециализированных, составляющих ее «периферию», и специализированных, входящих в её «ядро» – либо внутреннее, либо внешнее.

¹⁴ В состав Совета директоров входит 9 членов: 5 представителей госорганов (по должности) и 4 представителя частного сектора, назначаемых указом президента США.

¹⁵ В состав Совета директоров входит 17 членов: председатель, 6 представителей госорганов (по должности) и 10 представителей частного сектора, назначаемых указом президента Франции.

¹⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ (Распоряжение Минюста РФ № 1076-р от 29.07.2015).

Принадлежность к той или иной области «ядра» зависит от того, является ли участие в обеспечении усилий по оказанию международной помощи единственным (или как минимум приоритетным) направлением деятельности данной структуры (или частного лица) или второстепенным.

К категории неспециализированных элементов могут быть отнесены:

- частные компании из разных секторов экономики (агропромышленный комплекс, транспорт, энергетика, фармацевтика, ИКТ-сектор и другие), в том числе с государственным участием менее 50%;

- отраслевые ассоциации, объединяющие представителей отдельных (суб-) отраслей экономики;

- некоммерческие организации разного профиля (кроме квазиавтономных), не специализирующиеся на оказании помощи, включая этнические лобби, защищающие интересы отдельных этноконфессиональных групп и содействующие развитию связей с государствами, которые для их членов (или их предков) являются исторической родиной¹⁷;

- частные благотворительные фонды, преимущественно ориентированные на решение внутренних проблем развития страны происхождения и реализующие международные проекты лишь от случая к случаю;

- коммерческие лоббистские фирмы, продвигающие повестку любых групп интересов в органах государственной власти за вознаграждение;

- частные университеты и исследовательские институты широкого профиля;

- негосударственные аналитические центры широкого профиля;

- негосударственные средства массовой информации (кроме узкоспециализированных), публикующие материалы по вопросам оказания международной помощи только при наличии громкого инфор-

мационного повода, но влияющие на общественное мнение по данной проблематике¹⁸.

Отдельного упоминания заслуживают индивидуальные консультанты, привлекаемые различными государственными и негосударственными структурами для выполнения тех или иных услуг в рамках проектов оказания международной помощи, волонтеры и даже рядовые граждане стран-доноров, делающие регулярные пожертвования в профильные благотворительные организации.

Категория специализированных частных организаций представлена в табл. 4.

Степень активности неспециализированных частных организаций предопределяется не только параметрами самих систем, но и многими сторонними факторами: общим уровнем развития гражданского общества, масштабами экономики страны-донора, степенью транснационализации её бизнеса и другими показателями. При этом специализированные коммерческие структуры, коалиции или исследовательские институты могут появиться отнюдь не сразу в странах, которые находятся на ранних стадиях развития национальных программ оказания международной помощи. Заметный разброс между странами наблюдается и по общему числу таких структур. Даже грубый подсчёт элементов может помочь оценить общее состояние «экосистемы».

Принципиально важно отметить, что произведенная в данном разделе статьи декомпозиция системы на отдельные элементы оставляет за скобками вопрос о соотношении деятельности институционализированных элементов в обеих подсистемах и агентности отдельных их представителей. Политические назначенцы, бюрократы, дипломаты, законодатели, судьи, топ-менеджеры крупнейших специализированных и неспециализированных государ-

¹⁷ Самым цитируемым исследованием, посвящённым влиянию этнических лобби на политику оказания международной помощи, остаётся статья С. Лахири и П. Раймондоса-Меллера [Lahiri, Raimondos-Møller 2000].

¹⁸ О роли СМИ см. подробнее: [Van Belle et al. 2004].

Таблица 4
**Основные виды и примеры специализированных частных организаций –
 элементов национальных систем оказания международной помощи**

Вид элемента	Примеры
Специализированные коммерческие компании – исполнители проектов	<i>DAI Global LLC, DT Global, Management Systems International, Agriconsulting Europe S.A. (AESA), Landell Mills</i>
Профессиональные ассоциации, объединяющие специализированные коммерческие компании – исполнителей проектов	Коалиция поставщиков услуг в области международного развития в США, Китайская ассоциация международных подрядчиков
Частные (семейные и корпоративные) благотворительные фонды, выделяющие значительную долю средств на решение проблем развивающихся стран	<i>Семейные фонды:</i> Фонд Гейтсов (США), Фонд Бернарда фон Леера (Нидерланды), Фонд Ботнар (Швейцария). <i>Корпоративные фонды:</i> Фонд <i>IKEA</i> (Нидерланды), Фонд <i>Coca-Cola</i> (США), Фонд <i>Mastercard</i> (Канада)
Специализированные некоммерческие организации – исполнители проектов	<i>Caritas, Oxfam, World Vision</i> , АНО «Русская Гуманитарная Миссия»
«Зонтичные» некоммерческие организации, объединяющие профильные НКО и группы адвокации	<i>Interaction</i> (США), <i>Coordination Sud</i> (Франция), <i>Venro</i> (ФРГ), <i>Bond</i> (Великобритания)
Структуры в университетах и научных институтах, нацеленные на подготовку профильных специалистов и/или проведение профильных научных исследований	Институт исследований в области развития в Университете Сассекса (Великобритания), Центр международного развития Дьюкского университета (США), Институт политики развития Института Антверпена (Бельгия), Институт сотрудничества по линии Юг-Юг и развития Пекинского университета (Китай)
Специализированные аналитические центры	Институт зарубежного развития (<i>Overseas Development Institute, ODI</i>) (Великобритания), Немецкий институт политики развития (<i>Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, DIE</i>), Европейский центр управления политикой в области развития (<i>European Centre for Development Policy Management, ECPDM</i>) (Нидерланды/Бельгия), Центр за глобальное развитие (<i>Center for Global Development, CGD</i>) (США/Великобритания), Институт исследований развития Таиланда
Ассоциации экспертов в области оказания международной помощи	Ассоциации, участвующие в Форуме Северо-Восточной Азии Северо-Восточной Азии в области развития под эгидой ЭСКАТО ООН ¹⁹ ; Шведская сеть экспертов в области развития
Специализированные средства массовой информации	<i>Devex, DevelopmentAid</i>

Источник: составлено автором

ственных и частных компаний, ключевые представители профильных НКО, ведущие эксперты в аналитических центрах могут, действуя в определенных институциональных рамках, оказывать значимое влияние и на официальную позицию той структуры, которую они представляют, и – опосредованно – на механизмы функционирования системы в целом. Для понимания логики работы этих механизмов нужно более под-

робно проанализировать связи как между различными компонентами и элементами, так и между системой и внешней средой.

Логика движения потоков в границах и через границы системы

Понять общую логику функционирования систем с учётом особенностей их архитектуры и состава системообразующих элементов может помочь предлагаемая авто-

¹⁹ UNESCAP. North East Asia Development Forum. URL: <https://www.unescap.org/subregional-office/east-north-east-asia/dcf> (accessed: 15.07.2025).

ром концепция триады ключевых потоков: финансов, кадров и сигналов (импульсов). Обмен ими происходит как в границах системы, так и между системой и средой, через её внешний контур.

Функционирование различных элементов системы обеспечивается за счёт финансовых потоков, идущих от государственных, субгосударственных и муниципальных структур и от частных доноров. Этому также способствует особенность учёта международной помощи, включающей в себя даже те финансовые потоки, которые фактически не покидают финансовых систем государств-доноров. Наибольшая зависимость от решений об общих объёмах ассигнований на международную помощь, а также от формата их распределения наблюдается у элементов «внутренних ядер» обеих подсистем. При этом способность специализированных органов исполнительной власти влиять на эти параметры ограничена их относительно низким статусом во властной иерархии. Это ограничение сохраняется даже при наличии отдельного министра по проблемам развития и его вхождении в состав совета национальной безопасности или другого координационного органа. Тем не менее, согласно отдельным исследованиям, статус и опыт лиц, занимающих данные посты, может оказывать определённое влияние как на количественные параметры бюджетных ассигнований на цели развития [Fuchs, Richert 2018], так и на качественные характеристики государственной политики международной помощи²⁰.

Однако центры принятия ключевых решений, как правило, находятся в неспециализированных структурах, расположенных вне «ядра». В то же время независимые агентства развития и профильные учреждения при отраслевых министерствах, занятые реализацией программ помощи, вынуждены ежегодно обосновывать свои бюджетные запросы — будь то увели-

чение финансирования или его сохранение в условиях экономии. Им необходимо продемонстрировать эффективность и отдачу от вложенных средств (*value for money*) [Максимова 2015]. Для элементов «внутреннего ядра» подсистемы 1 ключевым фактором успеха в этой конкурентной борьбе становится привлечение частных организаций и лиц из аналогичного сегмента подсистемы 2 и преобразование их из контрагентов в стратегических союзников. Используя зависимость от средств, поступающих по грантам и контрактам на реализацию проектов международной помощи из бюджета, профильные органы управления подспудно способствуют формированию в сфере содействия международному развитию того, что С. Робертс, в частности, применительно к США называет *development-industrial complex* (по аналогии с военно-промышленным комплексом, сформировавшемся в сфере национальной обороны) [Roberts 2014]. Они поддерживают усилия некоммерческих и коммерческих организаций, направленные на центры принятия финансовых решений (аппараты правительства/администрации президентов и законодательные органы) и призванные, в первую очередь, содействовать увеличению бюджетных ассигнований на цели оказания помощи. В результате симбиотические отношения еще более укрепляются.

Наличие прочных связей между «внутренними ядрами» подсистем в этом смысле может оказывать «амортизирующий» эффект при различных внешних вызовах. Но, как показывает пример англосаксонских стран, оно отнюдь не всегда спасает профильные агентства от реорганизации, а специализированные частные структуры — от полного прекращения их финансирования. При наступлении подобных шоков частные организации оказываются вынуждены диверсифицировать источники дохода, что может вести к частичному

²⁰ См. также: *Gulrajani N. Post-Merger Development Governance in the UK. London: ODI, 2020. P. 9–10. URL: https://media.odi.org/documents/development_governance_publication.pdf (accessed: 31.07.2025)*

их перепрофилированию и перемещению из «внутреннего ядра» в другие области системы.

Обмен финансовыми ресурсами также происходит между системой и внешней средой. Какой бы высокой ни была доля де-юре или де-факто «связанной» помощи, она в любом государстве-доноре меньше доли финансовых ресурсов, сразу же перечисляемых за рубеж по двусторонним или многосторонним каналам²¹. Однако часть средств может возвращаться в систему в случае привлечения национальных подрядчиков международными организациями. Государства-провайдеры могут оказывать только косвенное воздействие на процесс закупок товаров и услуг международными организациями [McLean 2017]. Они, впрочем, могут уменьшать объёмы взносов в их основной бюджет и увеличивать долю целевых взносов на реализацию отдельных проектов, в рамках которых контроль за выбором поставщиков товаров и услуг остаётся за провайдером средств – происходит «билатерализация многосторонней помощи», фиксировавшаяся в качестве одного из магистральных трендов в рассматриваемой сфере уже в начале 2010-х годов²².

Ключевую роль играет и обмен кадрами в границах системы, который идёт постоянно и придаёт особый динамизм их развитию. В западных странах-донорах лучшие специалисты активно перемещаются между подсистемами и за свою карьеру успевают поработать в нескольких органах власти различного уровня, частной корпорации, некоммерческой организации, семейном благотворительном фонде, университете и «мозговом центре». Анализ карьерных траекторий ключевых фигур

в системе позволяет лучше понять логику циркуляции иных потоков, в том числе финансовых, а также структуры неформальных коалиций и сетей, возникающих в ней и особенности работы политического механизма применительно к вопросам оказания международной помощи. При этом большое значение имеет и принадлежность организации, где ранее работал тот или иной специалист, к конкретной области подсистемы – «внутреннему ядру», «внешнему ядру» или «периферии». Различия в «местоположении» этих структур в системе определяют оптику, через которую их сотрудники рассматривают политику оказания международной помощи, включая вопросы распределения финансовых потоков и характер сигналов (импульсов), которые они будут генерировать²³. Соответственно, особое значение приобретает и последовательность перемещения этих лиц между различными подсистемами и их областями. Специалисты, которые за карьеру осуществляют наибольшее число таких переходов, с большей долей вероятности будут эффективнее других работать в гибридных структурах, располагающихся на «перемычке» между подсистемами.

Обмен кадрами имеет место и между системой и внешней средой. Граждане той или иной страны, проработав долгие годы в секретариатах международных организаций или в международных НПО, могут в определённый момент вернуться на родину и занять государственные посты. При этом они останутся носителями иной организационной культуры и другого видения, которое могут реализовывать и в новом качестве.

Элементы системы также на постоянной основе обмениваются сигналами (импуль-

²¹ OECD. Report on the Implementation of the DAC Recommendation on Untying Official Development Assistance. 5 September 2022. URL: [https://one.oecd.org/document/DAC/DAC\(2022\)34/FINAL/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAC/DAC(2022)34/FINAL/en/pdf) (accessed: 29.07.2025).

²² OECD. The Architecture of Development Assistance. Paris: OECD Publishing, 2012. https://www.oecd.org/en/publications/the-architecture-of-development-assistance-2012_9789264178885-en.html (accessed:). P. 16.

²³ О факторе влияния различий в профессиональном опыте лиц, назначаемых на посты министров по делам международного развития в странах-членах КСР ОЭСР, на государственную политику в сфере СМР см.: [Fuchs, Richert 2018].

сами). Речь идёт о нормативных и административных предписаниях, информации, идеях по усовершенствованию политики оказания международной помощи. Наибольшая интенсивность генерации и обработки импульсов наблюдается во «внутреннем ядре» каждой подсистемы, а также в гибридных структурах на «перемычке», которые и созданы для двусторонней передачи таких сигналов. Однако эффективность реализации идей, сгенерированных во «внутреннем ядре», в немалой степени зависит от способности элементов из этой области к формированию устойчивых коалиций с элементами, расположенными во «внешнем ядре» и на «периферии» соответствующей подсистемы. Объединение усилий специализированных и неспециализированных элементов обеспечивает кумулятивный эффект и помогает позиционировать «отраслевые» интересы в качестве общесистемных и даже общенациональных.

Принципиальное значение имеет и обработка сигналов (импульсов), поступающих в систему из внешней среды. Национальные системы испытывают на себе влияние тех процессов, которые протекают вне их границ. Они реагируют на изменения представлений об угрозах безопасности, мировом развитии, эффективности разных форм сотрудничества и другие процессы.

Мощными трансляторами таких импульсов являются и профильные учреждения системы ООН (в том числе Всемирный банк, Международный валютный фонд), но в первую очередь ОЭСР, главным образом её Директорат по сотрудничеству в целях развития. Следует особо упомянуть механизм взаимной оценки (*peer review*), работу которого координирует данный Директорат. Раз в пять лет страны-участни-

цы КСР ОЭСР должны выступать в качестве объекта «аудита», либо «партнёра-аудитора»²⁴. Страны, имеющие статус участника КСР ОЭСР, в свою очередь, могут выступать в роли наблюдателей.

Западные государства, даже обладающие схожими политическими системами, демонстрируют значительное различие с точки зрения абсорбции внешних импульсов и выполнении тех или иных сторонних рекомендаций. Это касается таких аспектов, как снижение доли «связанной» помощи, минимизация фрагментированности системы, делегирование «права собственности» (*ownership*) странам-партнёрам, гармонизация подходов между донорами или обеспечение прозрачности и подотчётности²⁵. Если воспользоваться терминологией Н. Лумана [Луман 2007: 58], идентичные внешние сигналы система в одном государстве может воспринять как «вредные», а в другом — как «полезные». Эффективность адаптационных механизмов систем в разных странах также будет варьироваться. Различия в степени интернализации этих норм международного «мягкого права» будет отражаться и на положении государств-доноров в международных индексах, составляемых профильными аналитическими центрами²⁶. Эти межстрановые различия также обуславливаются совокупностью факторов: ролью государств в международной системе, степенью их суверенности, партийно-политической конфигурацией в государствах-донорах, а также объёмами циркулирующих в системах финансовых ресурсов, размерами «внутреннего ядра» и динамикой самих внутрисистемных связей.

Концепция триады ключевых потоков (финансы, кадры и сигналы), обмен которыми происходит как внутри системы, так и через её внешний контур, позволяет

²⁴ OECD Development Co-Operation Peer Reviews. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-development-co-operation-peer-reviews_23097132.html (accessed: 29.07.2025).

²⁵ Global Partnership for Effective Development Cooperation — Global Dashboard. URL: <https://www.effectivecooperation.org/monitoring-dashboard> (accessed: 29.07.2025).

²⁶ В их числе: Индекс приверженности развитию (Commitment to Development Index), составляемый Центром за глобальное развитие (США); Индекс принципиальности провайдеров помощи (Principled Aid Index), составляемый Институтом зарубежного развития (Великобритания) и другие.

повысить дескриптивный и объяснительный потенциал предлагаемого в статье подхода к анализу выбранного объекта исследования. Ее применение помогает, среди прочего, лучше раскрыть политический механизм функционирования систем в заданных институциональных рамках и их развития во времени с учетом как эндогенных, так и экзогенных факторов. В числе прочего она облегчает классификацию конкретных форм внутрисистемных взаимодействий, посредством которых происходит перемещение рассмотренных выше потоков.

Виды внутрисистемных взаимодействий

Большая часть интеракций между властными инстанциями — элементами системы и отдельными их представителями не являются специфическими. Можно выделить несколько основных форм:

— взаимодействие органов исполнительной и законодательной власти на общенациональном уровне в сфере международной помощи осуществляется по нескольким направлениям. Оно включает совершенствование государственного регулирования, парламентский надзор и участие в бюджетном процессе. Конкретные формы надзора предусматривают приглашение представителей ведомств на слушания в профильные комитеты — как специализированные, так и общего профиля, а также направление им письменных запросов²⁷;

— органы исполнительной власти могут взаимодействовать друг с другом через своих официальных представителей в рамках межведомственных органов (комиссий, рабочих групп), объединяющих как специализированные, так и неспециализированные структуры — в том числе и временные, создаваемые, например, для подготовки совместных документов стратегического планирования, которые предусматривают задействование инструментария международной помощи;

— главы ключевых органов государственной власти, могут входить в советы директоров специализированных госкорпораций, участвующих в реализации государственной политики оказания международной помощи, в целях обеспечения проведения единого курса (см. табл. 4).

— сотрудники одного ведомства могут прикомандировываться к другому для повышения эффективности работы в областях, требующих межведомственной координации;

— распорядители бюджетных средств могут производить трансферты средств в другие министерства и ведомства, финансируя те или иные программы оказания международной помощи;

— государственные структуры также взаимодействуют с субгосударственными и муниципальными структурами по вопросам оказания международной помощи в целях обеспечения синергии усилий;

— субгосударственные и муниципальные структуры разных территориальных единиц обмениваются опытом в выстраивании международных связей.

Автономные негосударственные элементы системы развивают собственные модели взаимодействия, в том числе и в сетевом формате.

Профильные частные организации одного типа — как коммерческие, так и некоммерческие — нередко объединяют усилия, в первую очередь в целях сохранения и увеличения объема бюджетных средств, циркулирующих в границах системы и отстаивания других своих интересов. Представители компаний одного сектора объединяются в отраслевые ассоциации, некоммерческие организации («зонтичные» коалиции, университеты), консорциумы, а идеологически близкие аналитические центры запускают совместные проекты по проблемам совершенствования политики международной помощи. В ряде случаев объединения могут создавать и частные лица (например, консультанты или волонтеры).

²⁷ Gulrajani N. Post-Merger Development Governance in the UK. London: ODI, 2020. P. 14–16. URL: https://media.odi.org/documents/development_governance_publication.pdf (accessed: 31.07.2025).

Взаимодействуют и частные организации и лица разного типа, причём относящиеся как к одной, так и к разным зонам соответствующей подсистемы:

- коммерческие и некоммерческие структуры объединяются в «супер-коалиции» – как по отдельным тематическим направлениям, так и в целях совершенствования национальной системы в целом – для масштабирования эффекта от усилий узкоотраслевых ассоциаций;

- коммерческие компании и благотворительные фонды финансируют некоммерческие организации, университеты, независимые аналитические центры, либо поддерживая их программную деятельность в целом, либо предоставляя средства на реализацию отдельных проектов помощи или проведение исследований по отдельным секторальным направлениям. Роль частной благотворительности в национальных системах неуклонно растёт, особенно в условиях сокращения государственных ассигнований, выделяемых на эти цели;

- частные компании и благотворительные фонды (семейные или корпоративные) финансируют обучение граждан развивающихся стран как в государственных, так и в частных национальных образовательных учреждениях;

Государственные, субгосударственные и муниципальные структуры не менее активно осуществляют взаимодействие с автономными частными организациями в пределах одной юрисдикции, причём отнюдь не всегда извне можно достоверно установить, кто первым его инициирует. Можно выделить следующие формы:

- распорядители бюджетных средств разного уровня привлекают частные коммерческие и некоммерческие организации (и реже – частных лиц) для поставок товаров и услуг в рамках реализации программ и проектов помощи, часто прибегая к её «связыванию»²⁸, что облегчает демонстрацию отдачи от вложенных средств;

- распорядители бюджетных средств и негосударственные доноры создают государственно-частные партнёрства для распределения финансового бремени и рисков²⁹;

- государственные органы включают представителей негосударственных структур в советы директоров профильных госкорпораций «внутреннего ядра» и консультативные советы при органах исполнительной власти, располагающиеся на «перемычке» между двумя подсистемами. Такие органы могут становиться площадками для предварительной апробации решений, направленных на усовершенствование политики оказания международной помощи на отдельных секторальных или географических направлениях, или её всеобъемлющую перестройку;

- представители негосударственных организаций участвуют в парламентских слушаниях, посвящённых обсуждению вопросов оказания международной помощи, получая легитимную возможность донести свою позицию и до представителей властей, и до широкой общественности и повлиять на принятие значимых решений;

- коммерческие и некоммерческие организации, в том числе этнические группы, лоббируют свои интересы в органах государственной власти – либо через отраслевые или межотраслевые коалиции, задействуя весь спектр инструментов GR-менеджмента, либо через профессиональные лоббистские фирмы;

- частные организации и лица, в первую очередь относящиеся к «внутреннему ядру» соответствующей подсистемы, регулярно направляют официальные обращения во властные органы по вопросам, связанным с оказанием международной помощи, или письменные комментарии для приобщения их к материалам парламентских слушаний, могут выступать истцами или ответчиками по релевантным судебным делам. В тех случаях, когда система подвергается радикальной реорганизации,

²⁸ Подробнее о практиках «связывания» и «развязывания» ОПР см.: [Petermann 2012].

²⁹ Анализ зарубежной и российской практики взаимодействия государства и транснационального бизнеса в интересах реализации ЦУР см. в: [Старикова 2021].

а регулярные каналы взаимодействия перестают работать, именно обращение в судебные инстанции становится для специализированных НКО, частных коммерческих компаний или индивидуальных сервисных подрядчиков последним шансом отстоять свои права и изменить ход перестройки;

Каждый вид автономных специализированных и неспециализированных негосударственных элементов систем выстраивает свою стратегию взаимодействия с государственными (а также субгосударственными и муниципальными) структурами и квазиавтономными неправительственными организациями с учётом ограничений, налагаемых его организационно-правовой формой и уставом.

Перечисленные форматы взаимодействия элементов систем могут быть представлены не во всех государствах-донорах. Здесь проявляется та же закономерность, которая отмечалась выше при дифференциации элементов: чем дальше государство оказывает международную помощь, тем большее число обозначенных в разделе форматов в нём работают на регулярной основе, обеспечивая функционирование и развитие системы.

* * *

В статье предложено оригинальное определение понятия «национальная система оказания международной помощи». Новизну дефиниции обеспечивает приоритизация такого параметра, как специализация элементов на вопросах оказания помощи. Разделение всех элементов на специализированные и неспециализированные позволяет построить схематическую модель системы в виде совокупности двух тесно взаимосвязанных подсистем: 1) органов государственного и муниципального управления и учреждённых и/или контролируемых ими юридических лиц; 2) частных организаций и лиц. В каждой из подсистем выделяется «ядро», состоящее из внутренней и внешней областей, и «периферия». Данные области различаются по типологическим

характеристикам, специализации составных элементов и «температуре» — интенсивности протекающих в них процессов взаимодействия.

Приведённые в статье классификации неспециализированных и специализированных элементов обеих подсистем обеспечивают высокую степень их детализации. При этом они допускают инкорпорацию новых элементов, которые могут появиться по мере эволюции систем в будущем.

Наконец, представление о триаде наиболее значимых для функционирования системы потоков — финансов, кадров и сигналов (импульсов) — помогло раскрыть логику внутрисистемных взаимодействий, протекающих и в границах подсистем, и между ними, в том числе в рамках гибридных структур, расположенных на «перемычке», а также между системой и внешней средой. На этой основе была произведена систематизация всех гипотетически возможных и выявляемых эмпирически видов взаимодействий между элементами.

С точки зрения автора, представленные в статье научные результаты могут внести вклад в формирование научной методологии исследований систем — как кросс-страновых, так и ориентированных на детальную проработку единичных кейсов³⁰. Одним из следующих шагов может стать проработка вопросов о сочетании качественных и количественных методов в анализе систем в динамике, а также исследование различных сетевых механизмов, описываемых в том числе современными версиями концепции множественных потоков. Такой анализ должен охватывать особенности функционирования систем в штатном и нештатном режимах, их адаптацию к шокам различной природы и масштаба. Это, в свою очередь, должно помочь формализовать проработку наиболее интересных с научной точки зрения и политически значимых кейсов, подобных перестройке американской системы, запущенной второй администрацией Д. Трампа в 2025 году.

³⁰ Подробнее об эвристических возможностях казусно-ориентированного подхода в сравнительной политологии см.: [Гаман-Голутвина 2025].

Список литературы

- Бартенев В.И.* Внутриполитические детерминанты использования инструментов внешней помощи: модель для сборки // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 153–166. DOI: 10.17976/jpps/2014.05.11
- Белецкая М.Ю.* Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. №11–12.
- Гаман-Голутвина О.В.* Мозаика страноведческих исследований: казусно-ориентированный подход // Сравнительная политика. 2025. Т. 16. №1. С. 4–24. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-1-16-1
- Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А.* Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. №4. С. 824–838. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-824-838
- Ермолов М.О.* Российский механизм международной помощи: незавершенный проект // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 3. С. 134–155. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-03-134
- Иностранная помощь / Под общ. ред. Л.М. Капицы. М.: МГИМО-Университет, 2013. 651 с.
- Луман Н.* Социальные системы: Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 646 с.
- Максимова А.В.* Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия международному развитию // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 1. С. 56–79. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-44.
- Национальные стратегии содействия международному развитию / Отв. ред. М.В. Ларионова. М.: Издательский дом Гос. ун-та высшей школы экономики, 2010. 280 с.
- Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации / Под ред. Д.А. Дегтерева и Я.Ли. М.: РУДН, 2023. 263 с.
- Содействие международному развитию как инструмент политики: зарубежный опыт / Под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашнина, Н.В.Тогановой, М: ИМЭМО РАН, 2018. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0548-2> 248 с.
- Старикова Е.А.* Устойчивое развитие в меняющемся мире. Роль государства и бизнеса. М.: КНОРУС, 2021. 318 с.
- Шабров О.Ф.* Системный подход в политической науке / Современная политическая наука, Методология / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 213–232
- Béland D., Howlett M., Mukherjee I.* Instrument Constituencies and Public Policy-Making: An Introduction // Policy and Society. 2018. Vol. 37. No.1. P. 1–13. DOI: 10.1080/14494035.2017.1375249
- The Securitization of Foreign Aid / Ed. by S. Brown, J. Grävingsholt. London: Palgrave Macmillan UK, 2016. 267 p. DOI: 10.1007/978-1-137-56882-3
- Burgess B., Custer S.* Catalytic Partnerships: Opportunities and Challenges in Mobilizing US Private Sector Resources to Scale America's Contribution to Development Overseas. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary, 2023. 88 p.
- Cho E.* Language in Congress: Domestic Constituent Influence in Foreign Aid Decisions. 2021. APSA Preprints. DOI: 10.33774/apsa-2021-sc1s
- Dreher A., Lang V., Reinsberg B.* Aid Effectiveness and Donor Motives // World Development. 2024. Vol. 176. 106501. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106501
- Freeman J.L.* The Political Process: Executive Bureau – Legislative Committee Relations. New York: Random House, 1965. 146 p.
- Fuchs A., Richert K.* Development Minister Characteristics and Aid Giving // European Journal of Political Economy. 2018. Vol. 53. P. 186–204. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2017.08.004
- Gulrajani N.* Bilateral Donors and the Age of the National Interest: What Prospects for Challenge by Development Agencies? // World Development. 2017. Vol. 96. P. 375–389.
- Kingdon J.W.* Agendas, Alternatives, and Public Policies. Boston, MA: Little Brown and Company, 1984. 240 p.
- Kim D.* Domestic Support for Foreign Aid: Development Firms and Support for Foreign Aid in the US Congress // International Interactions. 2024. Vol. 50. No. 5. P. 839–865 DOI: 10.1080/03050629.2024.2380464
- Lahiri S., Raimondos-Møller P.* Lobbying by Ethnic Groups and Aid Allocation // The Economic Journal. 2000. Vol. 110. No. 3. P. 62–79.
- Lancaster C.* Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 284 p.
- Lundsgaarde E.* The Domestic Politics of Foreign Aid. Abingdon: Routledge, 2013. 268 p.

- McLean E.V.* The Politics of Contract Allocation in the World Bank // The Review of International Organizations. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 255–279. DOI: 10.1007/s11558-017-9272-5
- Milner H.V., Tingley D.* The Political Economy of US Foreign Aid: American Legislators and the Domestic Politics of Aid // Economics and Politics. 2010. Vol. 22. No.2. P. 200–232 DOI: 10.1111/j.1468-0343.2009.00356.x
- Petermann J.H.* Between Export Promotion and Poverty Reduction: The Foreign Economic Policy of Untying Official Development Assistance. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2012. 423 p. DOI: 10.1007/978-3-658-00048-6
- Pericoli A.* Understanding Gulf States' Foreign Aid: A Conceptual Framework // The International Spectator. 2025. P. 1–18. DOI: 10.1080/03932729.2025.2510985
- Roberts S.* Development Capital: USAID and the Rise of Development Contractors // Annals of the American Association of Geographers. 2014. Vol. 104. No. 5. P. 1030-1051. DOI: 10.1080/00045608.2014.924749
- Ripley R.B., Franklin G.A.* Congress, the Bureaucracy, and Public Policy, Revised edition. Homewood, Ill.: Dorsey, 1980. 250 p.
- Reinsberg B., Dellepiane S.* Development Co-Operation by European Regions: Introducing the Subnational Donor Governance Dataset // Development Policy Review. 2022. Vol. 40. No. 6. P.e12608. DOI: 10.1111/dpr.12608
- Shi X., Hoebink P.* From Chengdu to Kampala: The Role of Subnational Actors in China's Foreign Aid // Journal of Contemporary China. 2019. Vol. 29. No.121. P. 125–140. DOI: 10.1080/10670564.2019.1621534
- Van Belle D.A., Rioux J.-S., Potter D.M.* Media, Bureaucracies, and Foreign Aid: A Comparative Analysis of the United States, the United Kingdom, Canada, France and Japan. New York: Pgrave Macmillan, 2004. 188 p. DOI: 10.1057/9781403973481
- Van der Veen A.M.* Ideas, Interests and Foreign Aid. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 312 p. DOI: 10.1017/CB09780511842177
- Wang Y.* Chinese NGOs “Going Out”: Depoliticisation and Diplomatisation // Journal of Contemporary Asia. Vol. 55. No. 2. P. 249–275. DOI: 10.1080/00472336.2024.2305916
- Zhang D., Smith G.* China's Foreign Aid System: Structure, Agencies, and Identities // Third World Quarterly. 2017. Vol. 38. No. 10. P. 2330–2346. DOI: 10.1080/01436597.2017.1333419

NATIONAL SYSTEM OF INTERNATIONAL AID PROVISION

AN ANALYTICAL FRAMEWORK*

VLADIMIR BARTENEV

HSE University, Moscow, 101000, Russia

Abstract

This article develops a conceptual framework for analyzing national systems of international aid provision. It proposes an original definition of such systems that accounts for the multidimensional nature of this phenomenon and the plurality of actors and roles in the twenty-first century. The novelty of the approach lies in prioritizing specialization in aid-related activities. Dividing all elements into specialized and unspecialized allows for an abstract model of the aid system as a totality of two closely interconnected subsystems: (1) bodies of state and municipal governance and legal entities established and/or controlled

* The author would like to thank two anonymous reviewers and the journal's editorial team for their valuable comments, which helped to improve the quality of the work.

by them; (2) private entities and individuals. Within each subsystem, a core – comprising inner and outer zones – and a periphery are distinguished. These zones differ in the degree of specialization of their elements and in their “temperature”, that is, the intensity of interaction. The central and “hottest” area is the inner core, which includes a bridge of hybrid structures belonging simultaneously to both subsystems. The article differentiates between unspecialized and specialized elements, drawing on examples from foreign states and the Russian Federation, and identifies three key flows for system functioning: financial resources, personnel, and signals (impulses). It analyzes the circulation of these flows within the system and between the system and its external environment and systematizes empirically observable forms of interaction between different types of elements. The findings contribute to the development of a methodology for case-oriented and cross-country studies of international aid systems, including their specific features, functioning, and adaptation to shocks of different origins and scales.

Keywords:

foreign aid, international development cooperation, system, model, donor countries, state institutions, sub-state structures, municipalities, private organizations

References

- Baranovskii V.G., Kvashnin Yu.D., Taganova N.V. (eds.) (2018). *Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu kak instrument vneshnei politiki: zarubezhnyi opyt* [International development assistance as foreign policy tool: Foreign experience]. Moscow, IMEMO Publ. 248p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0548-2
- Bartenev V.I. (2014). Vnutripoliticheskie determinanty ispol'zovaniya instrumentov vneshnei pomoshchi: model' dlya sborki [Domestic Political Determinants of Foreign Aid Instruments: A Model Kit]. *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 153–166. DOI: 10.17976/jpps/2014.05.11
- Béland D., Howlett M., Mukherjee I. (2018). Instrument Constituencies and Public Policy-Making: An Introduction. *Policy and Society*. 2018. Vol. 37. No.1. P. 1–13. DOI: 10.1080/14494035.2017.1375249
- Beletskaya M.Yu. (2020). Sistema inostrannoi ekonomicheskoi pomoshchi SShA: ot Trumena do Trampa [The U.S. Foreign Economic Aid System: From Truman to Trump]. *USA & Canada: economics, politics, culture*. Vol. 50. No. 11–12.
- Brown S., Gravingholt J. (eds.) (2016). *The Securitization of Foreign Aid*. London: Palgrave Macmillan UK. 267 p. DOI: 10.1007/978-1-137-56882-3
- Burgess B., Custer S. (2023). *Catalytic Partnerships: Opportunities and Challenges in Mobilizing US Private Sector Resources to Scale America's Contribution to Development Overseas*. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary. 88 p.
- Cho E. (2021). Language in Congress: Domestic Constituent Influence in Foreign Aid Decisions. *APSA Preprints*. DOI: 10.33774/apsa-2021-sc1s
- Degterev D., Li Y. (2023). *Rossiiskaya i kitaiskaya pomoshch' stranam Azii i Afriki: sravnitel'nyi analiz i perspektivy koordinatsii* [Russian and Chinese Aid to Asia and Africa: Comparative Analysis and Prospects for Coordination]. Moscow: RUDN University. 263 p.
- Degterev D., Li Yan, Trusova A.A. (2017). Rossiiskaya i kitaiskaya sistemy okazaniya mezhdunarodnoi pomoshchi: sravnitel'nyi analiz [Russian and Chinese Systems of Development Cooperation: A Comparative Analysis]. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 17. No. 4. P. 824–838.
- Dreher A., Lang V., Reinsberg B. (2024). Aid Effectiveness and Donor Motives. *World Development*. Vol. 176. P. 106501. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106501
- Ermolov M.O. (2015). Rossiiskii mekhanizm mezhdunarodnoi pomoshchi: nezavershennyi proekt [The Russian Framework for International Assistance: An Unfinished Plan]. *International Organisations Research Journal*. Vol. 10. No. 3. P. 134–155. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-03-134
- Freeman J.L. (1965). *The Political Process: Executive Bureau – Legislative Committee Relations*. New York: Random House. 146 p.
- Fuchs A., Richert K. (2018). Development Minister Characteristics and Aid Giving. *European Journal of Political Economy*. Vol. 53. P. 186–204. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2017.08.004
- Gaman-Golutvina O.V. (2025). Mozaika stranovedcheskikh issledovaniy: kazusno-orientirovannyi podkhod [Mosaic of Regional Studies: A Case-Oriented Approach]. *Comparative Politics*. Vol.16. No.1. P. 4–24. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-1-16-1
- Gulrajani N. (2017) Bilateral Donors and the Age of the National Interest: What Prospects for Challenge by Development Agencies? *World Development*. Vol. 96. P. 375-389. DOI: 10.1016/j.worlddev.2017.03.021
- Kapitsa L. (ed.) (2013). *Inostrannaya pomoshch'* [Foreign Aid]. M.: MGIMO University. 651 p.

- Kim D. (2024). Domestic Support for Foreign Aid: Development Firms and Support for Foreign Aid in the US Congress. *International Interactions*. Vol. 50. No. 5. P. 839–865. DOI: 10.1080/03050629.2024.2380464
- Kingdon J.W. (1984). *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. Boston, MA: Little Brown and Company. 240 p.
- Lahiri S., Raimondos-Møller P. (2000). Lobbying by Ethnic Groups and Aid Allocation. *The Economic Journal*. Vol. 110. No. 3. P. 62–79.
- Lancaster C. (2007). *Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics*. Chicago: University of Chicago Press. 284 p.
- Larionova M. (ed.) (2010). *Natsionalnye strategii sodeistviya mezhdunarodnomu razvitiyu* [National Strategies on Development Assistance: Toolkit]. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics. 280 p.
- Luman N. (2007). *Sotsialnye sistemy: Ocherk obshchei teorii* [An Essay on General Theory]. Saint Petersburg: Nauka. 656 p.
- Lundsgaarde E. (2013). *The Domestic Politics of Foreign Aid*. Abingdon: Routledge. 268 p.
- Maximova A. V. (2015). Chto tsenim, to i otsenivaem: otsenka rezul'tativnosti sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu [Measure What You Treasure: Evaluating the Effectiveness of Development Assistance]. *International Organizations Research Journal*. Vol. 10. No. 1. P. 56–79. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-44
- McLean E.V. (2017). The Politics of Contract Allocation in the World Bank. *The Review of International Organizations*. Vol. 12. No. 2. P. 255–279. DOI: 10.1007/s11558-017-9272-5
- Milner H.V., Tingley D. (2010). The Political Economy of US Foreign Aid: American Legislators and the Domestic Politics of Aid. *Economics and Politics*. Vol. 22. No. 2. 200–232 DOI: 10.1111/j.1468-0343.2009.00356.x
- Pericoli A. (2025). Understanding Gulf States' Foreign Aid: A Conceptual Framework. *The International Spectator*. P. 1–18. DOI: 10.1080/03932729.2025.2510985
- Petermann J.H. (2012). *Between Export Promotion and Poverty Reduction: The Foreign Economic Policy of Untying Official Development Assistance*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden. 423 p. DOI: 10.1007/978-3-658-00048-6
- Reinsberg B., Dellepiane S. (2022). Development Co-Operation by European Regions: Introducing the Subnational Donor Governance Dataset. *Development Policy Review*. Vol. 40. No. 6. P.e12608. DOI: 10.1111/dpr.12608
- Ripley R.B., Franklin G.A. (1980). *Congress, the Bureaucracy, and Public Policy*, Revised edition. Homewood, Ill.: Dorsey. 250 p.
- Roberts S. (2014). Development Capital: USAID and the Rise of Development Contractors. *Annals of the American Association of Geographers*. Vol. 104. No. 5. P. 1030–1051. DOI: 10.1080/00045608.2014.924749
- Shabrov O.F. (2019). Sistemnyi podkhod v politicheskoi nauke [System Approach in Political Science] / Gaman Golutvina O., Nikitin A. (eds.). *Sovremennaya politicheskaya nauka, Metodologiya* [Contemporary Political Science: Methodology]. Moscow: Aspect Press. P. 213–232
- Shi X., Hoebink P. (2019). From Chengdu to Kampala: The Role of Subnational Actors in China's Foreign Aid. *Journal of Contemporary China*. 2019. Vol. 29. No. 121. P. 125–140. DOI: 10.1080/10670564.2019.1621534
- Starikova E.A. (2021). *Ustoichivoe razvitie v menyayushchetsya mire. Rol' gosudarstva i biznesa* [Sustainable Development in a Changing World. The Role of Government and Business]. Moscow, KNORUS Publ. 318 p.
- Van Belle D.A., Rioux J.-S., Potter D.M. (2004). *Media, Bureaucracies, and Foreign Aid: A Comparative Analysis of the United States, the United Kingdom, Canada, France and Japan*. N.Y.: Pgrave Macmillan. 188 p. DOI: 10.1057/9781403973481
- Van der Veen A.M. (2011). *Ideas, Interests and Foreign Aid*. Cambridge: Cambridge University Press. 312 p. DOI: 10.1017/CB09780511842177
- Wang Y. (2024). Chinese NGOs "Going Out": Depoliticisation and Diplomatisation. *Journal of Contemporary Asia*. Vol. 55. No. 2. P. 249–275. DOI: 10.1080/00472336.2024.2305916
- Zhang D., Smith G. (2017). China's Foreign Aid System: Structure, Agencies, and Identities. *Third World Quarterly*. 2017. Vol. 38. No. 10. P. 2330–2346. DOI: 10.1080/01436597.2017.1333419